

Фирма «Мелодия» выпустила новую пластинку Изабеллы Юрьевой (М60 47437 006), в которую вошли старинные романсы и песни, записанные певицей в 1930—1940-х годах. Редактор К. Тихонов. Реставратор Н. Андреева.

ИЗАБЕЛЛА ЮРЬЕВА

Как-то я сидел в гостях у старого приятеля. Разговор зашел о современных эстрадных исполнителях: для сравнения поставили на проигрыватель только что вышедшую пластинку Изабеллы Юрьевой... И вдруг, к удивлению своему, я обнаружил, что голос ее, манера пения волнуют не только меня, но и людей молодых, здесь же присутствовавших. А ведь записям этим — тридцать, сорок, а то, может быть, и все пятьдесят лет!

Одна песня сменяла другую, а я вспоминал, какая эта была красивая женщина, сколько в ней было обаяния, шарма, с каким успехом проходили ее концерты и как восторженно принимала ее публика!..

В то время инструментальные ансамбли были редкостью: эстрадные певцы выступали, как правило, в сопровождении фортепиано. Выходили они на сцену как исполнители академические — впереди шел вокалист а за ним, в трех-четыре шагах — аккомпаниатор. Никаких вступительных аккордов, которыми предваряется сегодня появление артиста на эстраде, или отыгрывшей, завершающих номер, и в помине не было. Все было до предела скромно, без лишних эффектов. Именно так выходила на сцену и Изабелла Юрьева. Но стоило ей улыбнуться, окинуть взглядом зал — и зрители были покорены. Контакт с аудиторией, без которого невозможен настоящий успех,

возникал молниеносно. Жест, мимика ее были предельно сдержанны — лишь легкая полуулыбка или нахмуренные брови — вот и все, как говорят сегодня, средства выразительности, которыми пользовалась Юрьева на эстраде.

У певицы был красивый, сильный, от природы поставленный голос. Микрофонов в ту пору не знали. Однако, когда пела Юрьева, ее хорошо было слышно на задних рядах в больших кинотеатрах, где проходили ее концерты, и в клубах, и в Колонном зале Дома союзов, и в эстрадном театре «Эрмитаж».

А между тем пению она никогда (во всяком случае, систематически) не училась. Начинала Юрьева как любительница в Рос-

тове-на-Дону. Потом переехала в Ленинград, занималась с концертмейстерами, первым среди которых был знаменитый А. В. Таскин, аккомпанировавший в молодости Федору Ивановичу Шаляпину. Концертмейстеры (а среди них были замечательные мастера) и помогли Изабелле Юрьевой стать профессиональной артисткой. Над песнями, входившими в ее репертуар, певица работала с огромной тщательностью, доводя каждую из них до подлинного совершенства.

Афиши зачастую называли Юрьеву исполнительницей старинных цыганских романсов и даже таборных песен. На самом деле в репертуаре певицы их было немного. Это было скорее условное определение жанра. В основном Юрьева исполняла эстрадные лирические песни, написанные современными композиторами и поэтами. Серьезные любовные драмы, а тем более трагедии в них, как правило, отсутствовали. Она пела о легких увлечениях и раз-молвках:

*Ну улыбнись, мой милый,
Ну не сердись, мой милый...
То, что с тобой мы в споре,
Ну какое ж это горе?*

Казалось бы, шутка, пустяк, но с каким мастерством эти песни исполнялись!

Героями Юрьевой были по преимуществу люди молодые, еще не успевшие столкнуться ни с серьезными жизненными проблемами, ни с глубокими переживаниями. Но чувства их были чистыми и светлыми. Этими чувствами проникнуты такие песни, как «Простые слова» Б. Фомина и И. Финка, «Белая ночь», «Твои письма» — слова Б. Тимофеева, «Саша» Б. Фомина и П. Германа, «На карнавале» Д. Дормана и Н. Южного и многие другие, принесшие ей в конце 30-х годов широкую известность благодаря патефонным пластинкам, выходившим тысячными тиражами.

Как исполняла эти песни Юрьева? И почему они имели такой успех у слушателей? Прежде всего увлеченно. Наделенная незаурядным актерским талантом, певица не стремилась превращать их в лирические монологи, пользовалась разговорной интонацией скупой. Однако в голосе ее было столько тепла, сердечности, столько самых разнообразных красок, что они способны были выразить

всю гамму чувств. В нем звучали и задорные, дразнящие ноты кокетства, и легкая насмешка, и светлая грусть. Слушателям подобное исполнение нравилось, находило отклик в их сердцах — они платили певице большой любовью, признательностью.

И вот что было удивительным: песни, которые исполняла Юрьева, не казались легковесными. Она умела побеждать и слабую музыку, и поверхностные стихи, привнося в каждое произведение свою удивительную, неповторимую индивидуальность.

С особой полнотой талант Юрьевой раскрывался в старинном романсе. Певица была в те годы одной из лучших его исполнительниц. И не вина артистки, что ей не довелось посвятить себя этому жанру целиком. Дело в том, что ко времени появления Изабеллы Юрьевой на эстраде старинный романс, казалось, изживал себя. Его называли «жестоким», «мещанским». Лирика, тем более интимная, отвергалась полностью: ее считали проявлением буржуазной идеологии. Юрьева со своим репертуаром, естественно, подвергалась суровой критике, так что артистке, несмотря на очевидный успех у публики, бывало порою нелегко: ей приходилось зачастую обращаться к произведениям, вовсе не соответствующим складу ее дарования, однако, несмотря на все трудности, она сумела сохранить в своем репертуаре старинный романс, которому оставалась верной до конца творческой деятельности.

В основном это были романсы, созданные в XIX веке, такие, как «Ночь светла» М. Шишкина на стихи М. Языкова. С успехом пела она и цыганские народные песни, и среди них — знаменитые «Вирюзовые колечки».

Все эти произведения Юрьева исполняла строго, без надрыва, с большой внутренней сдержанностью, в лучших традициях цыганского исполнительского искусства. Ее удивительной красоты голос звучал прекрасно во всех регистрах, фразировка была точна и безупречна, а незабываемые «юрьевские» интонации трогали и волновали безмерно.

Песни и романсы Изабеллы Юрьевой волнуют слушателей и сегодня: свидетельством тому — успех, которым пользуются ее пластинки у любителей грамзаписи. Традиции романсового исполнительства живы, они продолжа-

ются в творчестве лучших современных певцов. И то, что они сохранины, — в этом немалая заслуга замечательной певицы — Изабеллы Даниловны Юрьевой.

Ю. ДМИТРИЕВ,
доктор искусствоведения

ДИСКОГРАФИЯ И. ЮРЬЕВОЙ

(М60 32035 007). Изабелла Юрьева. Старинные романсы и песни. *Жалобно стонет ветер осенний* (Д. Михайлов — А. Пугачев); *Когда по целым дням* (музыка и слова П. Вяземского); *Твои письма* (слова Б. Тимофеева); *Только раз бываю в жизни встречи* (Б. Фомин — П. Герман); *Караван* (В. Прозоровский — Б. Тимофеев); *Если можешь, прости* (А. Островский — И. Аркадьев); *Нищая* (А. Алябьев — П. Беранже, перевод Д. Ленского); *На карнавале* (Д. Дорман — Н. Южный); *Он уехал* (музыка С. Донаурова); *Но я знаю, ты любишь другого* (музыка С. Чарского); *Роца* (старинная цыганская песня); *Отч черные* (слова Е. Гребенки); *Саша* (Б. Фомин — П. Герман); *Белая ночь* (слова Б. Тимофеева)

М60 41243-4 Изабелла Юрьева. Старинные романсы и песни. *Когда падают листья* (слова П. Бернадского); *Спускалась ночная прохлада* (автор неизвестен); *В старом саду* (О. Строк — С. Степанова и А. Мануйлова); *Меня ты вовсе не любила* (Д. Николаев — А. Николаев); *Сердце мое* (обработка А. Ривчуня — О. Фадеева); *Сняла ночь* (Н. Ширев — А. Фет); *Весенняя песенка* (Я. Хаскин — И. Аркадьев); *Я тебе ничего не скажу* (слова А. Фета); *Последнее письмо* (Б. Фомин — Н. Коваль); *Все впереди* (Б. Фомин — Лугин); *О любви и дружбе* (музыка А. Туркеля); *Венгерская песня* (слова П. Бернадского); *Локоп* (В. Сидоров — С. Стрижов); *Ласково взгляни* (В. Сидоров — И. Аркадьев); *Я так любила вас* (музыка и слова А. Давыдова)

М60 47437 006 Изабелла Юрьева. Старинные романсы и песни. *Уходишь ты, из к/ф «Одна радость»* (А. Варламов — П. Герман); *Сердце любимой* (Д. Ашкенази — В. Масс); *Маленькое счастье* (Ю. Петербургский — П. Бернадский); *Грезы, старинный романс* (авторы неизвестны); *Лирический вальс из оперетты «Морской узел»* (Е. Жарковский — В. Винников и В. Крахт); *На перепутье, старинный романс* (авторы неизвестны); *Пой, цыган* (Б. Фомин — Б. Тимофеев); *Счастливейший путь* (М. Табачников — М. Червинский); *Синий платочек* (Ю. Петербургский — Я. Галицкий); *Ночь светла* (М. Шишкин — М. Языков); *Капризная, упрямая* (авторы неизвестны); *Вирюзовые колечки, таборная песня*; *Улыбнись* (обработка Донаса — П. Герман); *Простые слова* (Б. Фомин — И. Финк)